

Цин Ян долго молчал, наконец, глубоко вздохнул. Цин Чжэн внезапно сказал: "Ло Тун, немного приподнимись, все продолжают". Небо затянуто облаками, а ты как будто сам в облаках витаешь. Что с тобой?" Мэн Вэй заметила странность в поведении Ли Юньци и толкнула его рукой. Ли Юньци был сообразительным, и к нему вернулась ясность. Он вытер холодный пот со лба и посмотрел на Ло Юньшань, растворившуюся в небе... Сяо Гуанван рассмеялся и сказал: "Молодым людям нужна выдержка, чтобы добиться расположения девушек. Девушки любят героев, но все же Гу Фэйян умер более десяти лет назад. Нужно упорствовать, не сдаваться, ведь красота не выстоит против настойчивости". Цин Ян горько проговорил: "Спасибо, Сяо Тон, за совет". Он неуклюже вернулся на свое место. Второй принц Цин Юэ тайком вздохнул с облегчением, но его сердце словно перескочило в глаза слепого. Если бы Ло Юньшань согласилась на его предложение, то Цин Ян получил бы не только поддержку со стороны Инь Ян-ского кузнеца и Ву Цзюнь, но и команду воинов Чжэнго Шэньвэй, поистине могущественную силу. Увидев отказ Ло Юньшань, он немного расслабился, улыбнулся и, выйдя вперед, стал дарить Цин Жуйсю подарок. Этот эпизод не испортил банкет, все продолжали веселиться, есть и пить. Цин Ян, хотя и был немного расстроен, но не подавал вида. Ведь проиграть Гу Фэйяну на этом поприще – не позор. Мэн Бай, нежно откусив от куска баранины, внезапно задал вопрос: "Мастер, я долго думал, не знаю, кто этот мужчина, о котором говорили только что? Может, это Янь Ди?". Янь Ди был родом из Тяньшуй, его имя гремело среди людей, а сам он считался чуть ли не божеством. Мэн Вэй закатила глаза и, подобно преподавателю, пояснила: "Это учитель взрослого Янь Ди, великий мастер из прошлого поколения, Гу Фэйян. Его образ в Колледже Калан – это он". "Вау, так это он! Я видел статую, она, конечно, внушительная, но некрасивая!" Мэн Бай продолжил: "Первая красавица мира... не похож, он же просто... глупец!" "Ка-ка-кашляй!" Ли Юньци, сглотнув напиток, закашлялся до изнеможения. Он сказал: "Ты ничего не понимаешь! Это называется «цветок в кустах, листья не тронуты пылью»!". "Бред! Я думаю, он не просто глупец, а ослепший от собственного величия!" Мэн Бай бормотал. "Чэнь Гэ, Хань Гэ, что скажете?". Чэнь Чжэн тоже засмеялся. "Ха-ха, да, я тоже думаю, что он слеп от собственной гордыни. Я никогда не видел его вблизи, но говорят, он – первая красавица мира, должен быть богом соблазна. Кто сможет ему сопротивляться? Эй, Небо в Облаках, почему ты такой хмурый? У тебя что, нога связана с этим богом соблазна? Не дашь ему мыла? Ха-ха!". Ли Юньци посинел, у него была и слева, и справа «мыльница». Он проговорил: "Неужели вы не уважаете мастеров боевых искусств?". "Уважать – это что? Сила ведь важнее всего!" Чэнь Чжэн воскликнул: "Неужели это просто убийца? Вы видите красоток, но слышите только имя Гу Фэйян? Идиот, черт! Из-за него он – главный враг всех мужчин на континенте! Хань Бай, ты согласен?". Хань Бо серьезно кивнул и неуклюже сказал: "Конечно! Даже первая красавица мира очарована им. Это просто грех, его надо казнить, и не просто казнить, а заставить его мучительно умирать! Юньшао, ты прав?". Ли Юньци: "...". Мэн Вэй рассердилась: "Вы своим болтовней опорочите память великого Гу Фэйяна, а потом я все расскажу Ло Юньшань! Эй, вы же знаете, как Ло Юньшань любит Гу Фэйяна, а последствия вы себе представить можете!". Чэнь Чжэн и Хань Бо от испуга замолкли, не желая больше говорить. Мэн Бай же не боялся, кричал: "Чего страшиться? Он же слепой от собственной гордыни, что такого? Чэнь Чжэн, Хань Гэ, не бойтесь, я вас прикрою!". "Хлоп!" Ли Юньци ударил его по столу и закричал: "Завтра десять дней в десятикратном гравитационном зале Колледжа Калан!". "А? Нет, Мастер! Десять дней!" Мэн Бай завыл, сидя за столом. "Эй", Мэн Вэй тоже рассердилась: "И не только это, после тренировки ты сам будешь готовить, стирать, делать всю домашнюю работу! А то еще опорочишь память Гу Фэйяна!". "Сестра, я был неправ, я действительно был неправ". Мэн Бай плакал, но никто его не слушал. Удар Ли Юньци оставил на руке белый след, в зале царил шум. Поочередно в главный банкетный зал заходили люди, чтобы подарить подарки. Цин Жуйсю, чуть уставшая, вдруг моргнула и воскликнула: "Ли Юньци, а ты мне что подаришь?". Старший сын графа, самодовольный и жаждущий показать свой подарок, внезапно застыл. Граф во второй комнате, сидящий за столом, тоже подозрительно посмотрел на своего сына. Старший сын сразу же оставил подарок и ушел, не

сказав ни слова. Ли Юньци ошеломленно посмотрел на Чэнь Чжэна и Хань Бая с беспомощным видом. "Неужели просто так пришли, чтобы поесть, а подарок не принесли?". Чэнь Чжэн и Хань Бай достали две маленькие коробки, поставили их на стол и постучали по ним пару раз. Они с жалостью посмотрели на Ли Юньци, как бы говоря: "А ты ведь даже подарок не приготовил?". У Ли Юньци от этого момента стало еще зеленее... "Эй, некоторые люди не хотят есть бесплатно?". Ли И с ехидцей произнес. "Есть бесплатно? Ха, как же ты глуп! Не думал об этом!". Ли Юньци ответил. "Подумать только, нас игнорируют! Мастер, покажи свой подарок, чтобы все открыли глаза!" Мэн Бай сердился. Цин Жуйсю с огромным интересом сказала: "Ли Юньци, что ты мне подарил? Давай скорее показывай!". Все с любопытством смотрели на Ли Юньци. Цин Чжэн открыл свои мутные глаза, слегка улыбнулся: "Руйсю, если бы ты не стала Небом в Облаках, ты могла бы жить, как хочешь". Цин Жуйсю сказала: "Мы тут все по-честному, если мне не понравится его подарок... Эй!". Ли Юньци будто проснулся, встал и слегка улыбнулся: "Вы же знаете, я бедный, у меня нет ничего хорошего, чтобы подарить вам, не сравнится с этими богатыми наследниками и вот с этим побежденным равом, поэтому сегодня я просто сыграю вам мелодию, желаю принцессе быть еще более яркой и прекрасной". Ли И, услышав это, засмеялся. "Сыграешь? Ха, ты нищий. Кто захочет слушать твою игру? В дворце сотни музыкантов. Не ври нам!". Ли Юньци холодно ответил: "Старший брат, тебе не пристало вмешиваться в разговор! Помни о своем положении!". "Ты!" Ли И уже задымился от злости, он терпеть не мог, когда ему тыкали носом в его слабости. Особенно перед всеми крупными деятелями Тяньшуй, считая Ли Юньци уже мертвым. Цин Жуйсю, вздохнув, вдруг хлопнула в ладоши и воскликнула: "Хорошо, играй на цитре, я послушаю, как ты играешь!". Все чиновники и военные тайком качали головами: люди бывают разные. Сам купил дорогой подарок, а принцесса даже не улыбнулась. Этот парнишка не принес с собой ничего ценного, а принцесса счастлива. Вскоре подросел придворный музыкант, принеся цитру, длинную цитру, дракона и прочее в главный банкетный зал. Цин Чжэн улыбнулся: "Жизнь Цзин Гогун была бурной, а генерал Фэйлон был известен как воин. Не думал, что потомки такие...". Ли Юньци медленно подошел к цитре, и его осанка незаметно изменилась. Зрачки Сяо Гуанвана слегка сузились. Хотя он не понимал всех тонкостей, та аура гуру, которая витала от Ли Юньци, поражала его до глубины души. Ли Юньци сел, его взгляд стал глубоким. В его глазах зажглись огоньки, словно устремленные в бескрайнюю даль. Он молча закрыл глаза и вспомнил холодный бамбуковый лес. Он был чист, как белый лист, его кремовые рукава развевались без ветра, а вокруг него клубились облака. Гу Фэйян из прошлых лет, Ли Юньци сегодняшнего дня! Он нежно поднял руку и провел по длинной цитре. Цитра была хорошей, но просто хорошей, не сравнится с его Тяньле Циньцин. Как только лунный свет упал на цитру, он мягко отразился на пальцах Ли Юньци. Вокруг царила тишина, луна опустилась, словно ледяная, но он не замечал этого, просто смотрел на свои руки. "Это... Гуанлин Сан!" Глаза Цин Жуйсю расширились, музыка цитры все заглушила, даже стрекот насекомых и кваканье лягушек прекратились. Мягкий свет лунного сияния чуть приподнялся. Внезапно расцвели тысячи цветов, весь мир переменял свой облик. Ясный звук прорвался сквозь ночную тьму и разлился между небом и землей. Неизвестно, сколько времени прошло, музыка стихла, словно ступив на луну, вернулась в бескрайнее ночное небо. В зале стояла тишина, как будто никого и не было... Вдруг кто-то выкрикнул из холла: "Ваше Величество, Ваше Величество, цветы в саду распустились!". "Что? Как цветы могут распуститься ночью?" Все были шокированы, но по обеим сторонам променада цветы соревновались в красоте, и повсюду витал их аромат. Все с облегчением вздохнули. Весенний ветер пронесся по небу, после Гуанлин Сан расцвели сотни цветов! Под звездами луна была подобна воде, а цветы сияли. "Это...", все очнулись от оцепенения. Цин Жуйсю засияла, словно покрытая флюоресцентной пылью, и шепнула: "Как красиво, цветы под луной... такие прекрасные. Одна мелодия Гуанлин Сан, но учителя Ло нет. Если бы она услышала эту мелодию Гуанлин Сан, как бы она себя чувствовала?". Сяо Гуанван сложным взглядом посмотрел на Ли Юньци и шепнул: "Говорят, что в первый раз, когда встретились Гу Фэйян и Цюй Хунъянь, он сыграл мелодию Гуанлин Сан на

острове Цюньхуа. Тогда уже была зима, но эта священная музыка разбудила цветочного духа, и он велел расцвести своим цветам. Не думал, что сегодня простым людям выпадет такая честь. Поистине, такая мелодия может быть только на небесах, а на земле ее можно услышать лишь несколько раз". Ли Юньци тоже коснулся своих струн, в его голове всплыло лицо безмерной красоты, и он вздохнул. Кто же герой танца, кто же красавица мира? "Ха, ну что ж, игра очень хорошая!" Цин Чжэн первым засмеялся: "Я прожил столько лет, и только сегодня узнал, что в мире есть такие прекрасные мелодии. Все эти придворные музыканты... только едят! Ох, завтра всех уволить!". Король заговорил, и тут же, взмахнув рукой, все стали аплодировать.

<http://tl.rulate.ru/book/75374/4146140>